

"Есть ли какие-нибудь проблемы?" сказал Фейлинг, пытаясь подражать тону Сюаньюань Си.

"Я не посмею!" поспешно сказала Фан Цинли, склонив голову еще ниже, чем прежде. "Я думала, что Ваше Преосвященство сможет сразу же вознестись на небеса".

"Ты слишком много думаешь. Я должен начать все сначала. Раньше я возносился в течение двадцати лет, так что на этот раз десяти должно быть достаточно. В ближайшие дни я хочу, чтобы такие потомки, как ты, помогли мне в меру своих сил".

"Понятно! Все потомки сделают все возможное!"

До сих пор она, казалось, нисколько не сомневалась в личности Фейлинга. Ведь ее божественное тело оставалось прежним. К счастью, Тяньмин еще тогда подготовил ее к надменному поведению на случай подобных ситуаций, иначе бы она не выдержала.

Пока она говорила, Фейлинг достала божественную кровь и поместила ее в свое пространственное кольцо. Кто бы мог подумать, что одна капля крови Сюаньюань Си позволит ее потомкам выследить ее.

Уверенность Сюаньюань Си в том, что она возродится через сто тысяч лет, несомненно, связана с Перпетией. Лингэр сказала, что когда Сюаньюань Си вознесется к божественности, она сможет вызывать Перпетию и входить в нее по своему желанию, подумал Тяньмин. Теперь казалось, что у них нет другого выбора, кроме как отправиться в Секту Архаиона. Было бы странно, если бы Фейлинг отказалась от защиты потомков Сюаньюань Си после того, как она стала такой слабой после своего возрождения.

"Отведи меня обратно в секту", - сказала Фейлинг, не дожидаясь, пока Фан Цинли заговорит об этом.

"Понял". Фан Цинли послушно махнула рукой, чтобы ее зеленый феникс приземлился. У него было четыре крыла, и по сравнению с невыразительным Ин Хуо он выглядел очень элегантным и утонченным.

Феникс опустил голову к Фейлингу и сказал: "Ваше Преосвященство, пожалуйста, поднимитесь".

Фэйлин, будучи знакомой с дворянскими обычаями, поскольку сама была принцессой, не спешила подниматься, а протянула руку Фан Цинли, чтобы тот помог ей подняться.

Надо же, она как будто совсем другой человек! подумал Тяньмин. Она действительно много работала, чтобы довести свою игру до совершенства.

Фан Цинли нервничала не меньше, чем уважала, и осторожно подтянула Фейлинг к себе. Тяньмин тоже вскочил на феникса, но перед этим он вдруг повернулся и уставился на него,

оказывая на него сильное давление.

"Что за вульгарный крестьянин посмел не оказать почтения лорду Зеленому Фениксу?" - закричал кто-то.

Прежде чем Тяньмин успел среагировать, в воздухе перед ним появилась фигура и ударила его ладонью в живот. Он яростно выплюнул кровь, так как его органы разорвались. Если бы не Фиолетовая Башня, принявшая на себя основной удар, этого было бы достаточно, чтобы уничтожить три его святых источника! Он был почти искалечен одним ударом.

Он думал, что все идет хорошо, почему же вдруг на него напали? Его глаза налились кровью - он никогда не был так ранен, даже после противостояния с Дунъян Юнем и Автархом Цянем. Неужели все дело в том, что он пытался проследить за Фэйлин, поднявшись на феникса?

Тяньмин заскрипел зубами, с трудом поднялся и посмотрел на того, кто напал на него. Это был юноша, пришедший с Фан Цинли, Сюаньюань Юхэн. Он был примерно одного возраста с Тяньмином, но казался в тысячу раз сильнее даже автарха Цяня. Тяньмин не мог сопротивляться и мог только ждать смерти. Атака заставила его еще больше осознать то, что Вэйшэн Юньси рассказала ему о могуществе Девяти Божественных царств.

"Что ты делаешь?!" взвизгнула Фейлинг. Сначала она запаниковала, но когда увидела, что он встал, поняла, что он выстоял. Однако она сердито повернулась к Сюаньюань Юэну: "Ты хочешь умереть?".

"Ваше Преосвященство!" Сюаньюань Юхэн опустился на колени и сказал: "Этот ничтожный грубиян не имеет ни капли уважения и фактически пытался оседлать лорда Зеленого Феникса! Я отреагировал, не подумав о том, кем он был для Вашего Преосвященства. Пожалуйста, простите меня!"

"Ваше наказание - смерть!" - прорычала она.

"Ваше Преосвященство?" Его мгновенно охватило отчаяние.

"Ваше Преосвященство, пожалуйста, простите его!" взмолилась Фан Цинли, внезапно опустившись на колени. "Юхэн - мой ученик и потомок Архаического Дома Сюаньюань. С самого рождения он был трудолюбив и талантлив и сумел достичь стадии Самсары до двадцати лет. Он один из лучших гениев во всех Девяти Божественных царствах и послушный молодой человек, которого любят все старшие! Он совершил эту ошибку только потому, что был безрассуден! Не говоря уже о том, что он слишком долго не сражался с человеком такого низкого ранга, поэтому не мог контролировать свою силу. Он хотел лишь слегка подтолкнуть его, не зная, что это почти убьет его! Пожалуйста, пощадите жизнь Юхэна. После возвращения в секту я его сильно накажу, чтобы он понял ошибку своего пути!"

"Ваше преосвященство, пожалуйста, пощадите мою жизнь!" умолял Сюаньюань Юйхэн. Он и представить себе не мог, что Фэйлин вызовет такую бурную реакцию. Он видел в ней возвышенное существо. В таком жестоком мире, где статус был превыше всего, Тяньмин должен был бы поклоняться ей, если бы не имел к ней особого отношения.

Легкий толчок, который чуть не стоил мне жизни? Тяньмин не знал, был ли он действительно легким, но он постарался запомнить эту обиду. Он не был рожден в центре Пламенного континента, поэтому был готов смириться с несоразмерностью их сил.

Наверное, не удивительно, что гений, стоявший на вершине всего Огненного Континента, действительно мог почти разорвать его святые пружины легким толчком. Поэтому Тяньмин не хотел использовать Фэйлинга, чтобы убить Сюаньюань Юэна. Это было бы довольно бессмысленно. Не говоря уже о том, что ей нужно было сохранять самообладание, чтобы выдать себя за Сюаньюань Си. Они просто не могли позволить себе конфликт до того, как достигнут Секты Архайон. В конце концов, сейчас она была еще слаба, поэтому лучше отбросить опасные мысли. Что касается Сюаньюань Юэна, то Тяньмин поклялся себе, что однажды он сделает ему легкий толчок, который сокрушит его святой дворец.

Он едва не лишился жизни из-за неосторожности, но смог передать свое намерение Фэйлин одним лишь взглядом. Выслушав мольбы Фан Цинли, Фэйлин холодно сказала: "Я прошу тебе первый проступок. Но если ты посмеешь прикоснуться хоть к одному его волоску, то умрешь без исключения".

"Понял!" - сказали они оба, обливаясь потом.

"Ваше преосвященство, могу я узнать, кто этот юноша?" сказал Фан Цинли. Тот, кто мог разозлить преосвященного ради них, несомненно, не был обычным человеком.

Ответ на этот вопрос был смертельно важен. Если бы она сказала, что он имеет к ней слишком близкое отношение, то ее личность была бы скомпрометирована. Если же она ответит слишком отстраненно, то Тяньмин все равно окажется в опасности. Меч Гранд-Ориент или Прайм-тауэр не смогли бы ему помочь. К счастью, Тяньмин заранее все отрепетировал. Сюаньюань Юйхэн напал на него еще до того, как она успела его представить.

"У меня возникли некоторые проблемы после перерождения. Он был тем, кто помог мне, и является моим благодетелем. Не говоря уже о том, что у него довольно приличный талант, поэтому я намерен взять его в ученики".

"Достойный... талант?" Фан Цинли выглядел немного ошеломленным. Даже Сюаньюань Юйхэн был удивлен, услышав это. Если талант Тяньмина был приличным, то разве он не был невероятным?

"Подожди. Как ваше предвидение может сравниться с моим?" сказал Фэйлин.

Фан Цинли и Сюаньюань Юйхэн обменялись взглядами. Они знали лишь то, что их богиня очень ценит этого человека за то, что он помог ей.

"Ваше Преосвященство собирается привести его в Секту Архаиона?" - спросила она.

"Да. Он должен быть воспитан, и то, что произошло сейчас, не должно повториться снова", - сказал Фейлинг.

"Понятно!"

Богиня имела благодетеля - странная вещь. Она была одновременно и далекой, и достаточно важной, чтобы от нее нельзя было легко отмахнуться.

"Представься", - сказала Фейлинг.

Тианмин более или менее восстановился, чтобы дышать, благодаря Прайм-тауэр. Он вытер кровь со рта и улыбнулся. "Приветствую вас, старший Фанг, старший брат Сюаньюань".

"Хорошо. Приступайте", - сказал Фан Цинли.

Он сделал, как она сказала, но предчувствовал, что теперь ему будет трудно находиться с Фейлинг. Похоже, что и я, и Линг'эр сейчас находимся в опасном положении. Я точно не смогу прикасаться к ней, как раньше, не говоря уже о том, чтобы обнимать друг друга во сне. Кто знает, как они будут волноваться? Может быть, если рядом никого не будет, хотя.... Это звучит немного волнующе.

Хотя он и был недоволен тем, что их отношения будут натянутыми, они должны были встретиться лицом к лицу. Он должен был держаться от нее на расстоянии, чтобы защитить ее право называться Сюаньюань Си, чтобы они могли выжить. Как бы больно это ни было, у них не было другого выбора. Возможно, с ее статусом в секте, я смогу получить Глаз Архаионфиенды еще быстрее. Ведь при его нынешнем уровне силы нельзя было сказать, сколько времени он займет.

Ну что ж, дело сделано или смерть! Он вновь наполнился энергией, когда феникс взмыл в небо. Фейлинг смотрела вперед, даже не обернувшись к нему, ее платье развевалось на ветру. Я не думала, что наше расстояние так увеличится после этой встречи. Но неважно, я сделаю все возможное, чтобы снова приблизиться к ней!

Он повернулся и посмотрел на Сюаньюань Юэна, который сидел на фениксе и, закрыв глаза, занимался культивированием.

"Ли Тяньмин", - вдруг сказал он.

"Что такое?"

"Согласно правилам секты, ты не имеешь права называть меня "старшим братом" до того, как станешь самсараном".

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2988963>